

МРНТИ: 06.51.77

JEL Classification: F53

<https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-3-6-19>

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Х. Н. Мурсалова¹, Л. К. Баймагамбетова^{2*}, О. Озпенс³

¹Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Семей, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

³Университет Памуккале, Денизли, Турция

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – оценить степень эффективности достигнутого уровня интеграции ведущих стран в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Методология: используется количественный подход. Опираясь на результаты анализа динамических рядов, оценена взаимная открытость страновых экономик и их взаимной торговли методами расчета экспортной квоты, которая показывает содержание экспорта в объеме валового продукта. Более широкий анализ интеграционного взаимодействия предполагает изучение и других не менее важных индикаторов. Так, были использованы также показатели значимости взаимной торговли товарами и услугами, взаимной трудовой миграции для ведущих стран Евразийского Экономического Союза и взаимных потоков прямых иностранных инвестиций для Казахстана в рамках всех стран ЕАЭС.

Оригинальность / ценность исследования заключается в охвате последних лет евразийской интеграции, определении показателей значимости и оценки эффективности внешнеэкономических связей по основным их направлениям в евразийской интеграционной группировке для её ведущих стран.

Результаты исследования – за 2015-2019 гг. наблюдается достижение относительной открытости и рост значимости торговли товарами и услугами, снижение значимости миграции между Казахстаном и основными участниками ЕАЭС. Вместе с тем, потоки прямых иностранных инвестиций в Казахстан и из страны в рамках союза характеризуются положительными изменениями.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, эффективность интеграционной деятельности в ЕАЭС, значимость взаимной торговли и трудовой миграции, значимость потоков прямых иностранных инвестиций.

ВВЕДЕНИЕ

Интеграция должна иметь не только определённые предпосылки, но и отвечать требованиям эффективности политики взаимодействия. Поэтому важно отслеживать и анализировать её соответствие этим требованиям.

Более чем 5-летнее функционирование Евразийского Экономического Союза позволяет уже подвести итоги эффективности интеграции его ведущих членов, являющихся его основателями. Такой выбор субъектов исследования определён также отсутствием данных нескольких лет по рассматриваемым показателям у Киргизии и Армении. Вместе с тем учтено, что формирование ЕАЭС прошло путь от Таможенного союза, через Евразийское Экономическое Пространство (ЕЭП) [1].

Европейский Союз показал позитивные результаты интеграционного сотрудничества уже в первые годы функционирования, что было замечено Р. Солоу как выигрыш от среднесрочного экономического роста вследствие изменения производственной функции в его стандартной модели под влиянием законодательства «Европа-1992» [2, с. 632]. Для ЕАЭС достижение подобного эффекта, несомненно, тоже является актуальным.

Перспективность интеграционных взаимосвязей базируется на их эффективности, особенно экономической и позволяет предопределить их приоритетность в комплексе других международных отношений страны. В связи с этим и учётом реалий посткризисного периода она должна опираться на опыт продвинутой группировки ЕС в этих отношениях, например, по применению жёсткого финансового режима. Так, в книге «The Global Economy in Turbulent Times» экономист из Гарварда доктор Си-Ян Лин в главе 53 описывает, что в ЕС спасение Греции, Ирландии и Португалии сопровождалось непопулярными сокращениями бюджета и структурными реформами в соответствии с продвигаемым Германией пактом, который требует сбалансированных бюджетов в соответствии с законом [3, с. 323-328]. Однако, всё больше и больше политиков утверждают, что теперь реальная проблема Европы – это жесткая экономия. МВФ и Европейский центральный банк (ЕЦБ) с этим согласны. И ЕЦБ позже признал, что жесткая экономия нанесла больше ущерба, чем ожидалось. О бюджетировании интеграционных процессов в ЕАЭС информации ещё, к сожалению, мало.

Политическая подоснова в ЕАЭС в публикациях тоже зачастую не раскрывается, скорее всего ввиду щепетильности сферы международных отношений. Вместе с тем, есть исследования, в которых субъектами выступают страны с политическими разногласиями, но не менее интересны вопросы их экономической интеграции. Так, в статье «Institutional Economic Integration between South and North Korea and the Economic Impacts of Integration» [4] теоретически доказывается, что двусторонняя торговля эффективная по Парето между Южной и Северной Кореей может быть достигнута путем достижения институциональной экономической интеграции. Соглашение об экономической интеграции предлагается в качестве инструментальной основы для постепенной интеграции. По нашим оценкам, постепенная интеграция положительно повлияет на ВВП Северной Кореи, увеличив его на 3,55-4,88 % от базового уровня в зависимости от различных сценариев.

Исследования по оценке экономической эффективности интеграции стран ЕАЭС, в том числе Казахстана, проводились разными методами и представителями, как зарубежной, так и казахстанской науки. Так, под руководством С. Н. Алпысбаевой в 2016-2017 гг. было проведено комплексное исследование в рамках гранта №3681/ГФ Министерства образования и науки Республики Казахстан на тему: «Исследование долгосрочных макроэкономических, отраслевых и межотраслевых эффектов интеграции Казахстана в Евразийский экономический союз с использованием инструментов экономико-математического моделирования и межотраслевого баланса, и выработка приоритетов и механизмов максимизации интеграционного потенциала» [5].

Также казахстанские ученые для сравнения состояния перед интеграцией и первых лет функционирования Беларуси, Казахстана и России в рамках ЕАЭС рассчитали несколько показателей и направлений их экономического взаимодействия с 2010 по 2016 гг. и установили, что экономика Республики Казахстан имеет меньшую открытость по сравнению с Беларусью, но большую по сравнению с Россией. Заметим, что Договор о Евразийском экономическом союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, подписанный в г. Нур-Султан (бывш. Астана, Казахстан) 29 мая 2014 г. вступил в Казахстане в силу 29 мая 2014 [5, с. 12].

Вместе с тем анализ эффективности взаимной торговли должен быть постоянным в том числе для обеспечения его мониторинга (научной новизны), что представляет настоящая статья за 2017-2019 гг. в контексте динамических рядов последнего десятилетия с тем, чтобы дать оценку динамике интеграционных процессов в ЕАЭС. Такая оценка охватила все основные направления международных экономических отношений ведущих стран группировки: взаимную торговлю товарами и услугами, международную трудовую миграцию и международное перемещение капитала в виде прямых инвестиций. Она позволит не только удостовериться в эффективности интеграционных взаимосвязей стран ЕАЭС, но и определить направления дальнейшей их корректировки и совершенствования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования были выбраны количественные методы исследования интеграционных взаимосвязей ведущих стран Евразийского Экономического Союза:

- расчёт экспортной квоты как показателя открытости страновой экономики;
- определение значимости взаимной торговли товарами и услугами членов интеграционного объединения;
- расчёт показателей интеграционного взаимодействия на общем рынке труда;
- определение значимости притока прямых иностранных инвестиций в Казахстан из стран ЕАЭС;
- определение значимости валового оттока инвестиций из Казахстана в страны ЕАЭС.

Все указанные методы были использованы в разрезе динамических рядов 2010-2019 гг.

Для оценки степени открытости ведущих страновых экономик в рамках ЕАЭС был использован показатель экспортной квоты, так как «это экономический показатель, который позволяет понять значимость экспорта для экономики конкретного государства» [6], в нашем исследовании – экономик ведущих стран евразийской интеграционной группировки. Рассчитывается он как отношение объёма экспорта в натуральном или стоимостном выражении за данный период к объёму внутреннего производства соответствующей продукции за этот период (в %) и вводится в странах, экономика которых зависит от экспорта конкретных видов сырья, как средство стабилизации цен [7].

Наряду с показателем открытости экономики для оценки динамики взаимной торговли широко распространено использование показателя значимости взаимной торговли товарами и услугами, который определяет долю оборота взаимной торговли со странами интеграционного объединения в общем обороте внешней торговли страны [8, с. 83]:

$$TI = X_{int} + M_{int} / X_{all} + M_{all}, \quad (1)$$

где, X_{int} — экспорт в страны интеграционного объединения;

M_{int} – импорт из стран интеграционного объединения;

X_{all} – экспорт из страны всего;

M_{all} — импорт в страну всего.

По результатам исследования эффективности ЕАЭС с 2010 по 2016 гг. было определено, что экономика Республики Казахстан имеет меньшую открытость по сравнению с Беларусью, но большую по сравнению с Россией. Наблюдалось устойчивое снижение данного показателя у Республики Казахстан с 12,76 % в 2010 г. до 8,86 % в 2015 г., хотя открытость экономики страны, как показатель вовлечения страны в международные экономические отношения, должна была увеличиться. Последующий анализ экспортной квоты 2017-2019 гг. как основного показателя взаимной открытости страновых экономик и значимости их взаимной торговли в ЕАЭС (Таблица 1) показал продолжение тенденции роста эффективности интеграции на рынке товаров изучаемой группировки.

Таблица 1 – Эффективность интеграции ведущих стран на рынке товаров ЕАЭС, 2010-2019 гг., %

Государства ЕАЭС	Год	Рынок товаров	
		Экспортная квота взаимной экономики	Значимость взаимной торговли
Казахстан	2010	12,8	21,0
	2011	12,3	19,0
	2012	11,7	18,0
	2013	10,67	18,0
	2014	9,7	17,0
	2015	8,9	21,5
	2016	10,1	21,9
	2017*	10,7	23,0
	2018*	11,2	21,4
	2019*	11,9	22,5

Государства ЕАЭС	Год	Рынок товаров	
		Экспортная квота взаимной экономики	Значимость взаимной торговли
Россия	2010	3,0	7,0
	2011	3,2	8,0
	2012	3,4	8,0
	2013	3,1	7,0
	2014	3,1	7,0
	2015	3,2	8,8
	2016	2,9	9,5
	2017*	3,4	13,0
	2018*	3,5	11,0
	2019*	3,5	9,0
Беларусь	2010	53,0	48,0
	2011	75,3	46,0
	2012	71,0	48,0
	2013	56,21	52,0
	2014	50,5	52,0
	2015	53,1	58,2
	2016	54,0	69,3
	2017*	70,3	53,0
	2018*	61,1	50,7
	2019*	58,3	50,8

Примечание – составлено авторами по источнику [5, с. 13] и * рассчитано по данным источников [9; 10; 11; 12].

Особенно это видно по показателям динамики взаимной открытости Казахстана, которая до 2015 г. снижалась, а после стала возрастать. Вместе с тем увеличилась и значимость для страны евразийской международной торговли, которая после 2015 г. установилась на уровне не менее 21 % от внешне-торгового оборота страны. Заметим, что для Казахстана она приближена к достижению эффективной планки взаимного экспорта в ЕАЭС. Для России эти показатели также возросли, но по значимости торговли в рассматриваемом интеграционном блоке в последние 2 года у неё наблюдается снижение. Такая ситуация связана скорее всего с политикой поддержки евразийства и роста позиционирования товаров и услуг страны на рынках других стран.

У Беларуси показатель взаимной открытости оптимизировался на уровне 60 %, а значимость на уровне – чуть более 50 %. Такие данные по этой стране объясняются плохим взаимодействием страны с соседними странами Европы.

Если сравнивать показатели значимости взаимной торговли основных участников ЕАЭС, то по данным таблицы 1 видно, что они значительно выше у Беларуси, но за годы после создания ЕАЭС они выросли в среднем до 56,4 % при доинтеграционном показателе 2010-2014 гг. – 50,7 %. При этом взаимная открытость экономики страны в первые два года интеграционного периода резко возросла на 6,2 % в 2015 г. и ещё на 11,1 % в 2016 г. В 2017-2019 гг. он стал снижаться, относительно стабилизировавшись на отметке 50,8 %. В динамике интеграционного взаимодействия отмечается, таким образом, снижение уровня взаимной открытости Беларуси в ЕАЭС почти до уровня 2010 г. (Рисунок 1). Об этом свидетельствует и то, что среднегодовой темп роста значимости взаимной торговли Беларуси составил в 2015-2019 гг. 96,8 %, тогда как до начала интеграции он был равен 102,1 %. Следовательно, даже по этому основному показателю эффективности интеграционного сотрудничества в ЕАЭС Беларусь пока не добилась значительных успехов. Но, очевидно, что в условиях международных санкций страна возлагает надежды в мировом экономическом пространстве именно на евразийскую интеграцию, показывая самый высокий уровень значимости взаимной торговли по сравнению с Казахстаном более, чем в 2 раза и Россией – более, чем в 5 раз.

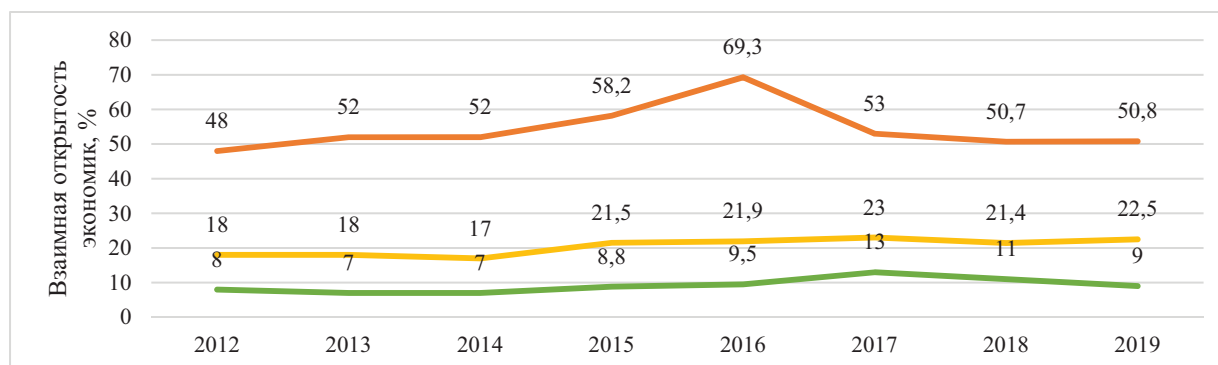

Рисунок 1 – Динамика значимости взаимной торговли ведущих стран ЕАЭС в 2012-2019 гг.

Примечание – составлено авторами по данным таблицы 1

Второе место по значимости взаимной торговли основных участников ЕАЭС занимает Казахстан и по рисунку 1 видно, что её тренды развития схожи с российскими. За годы после создания ЕАЭС они выросли в среднем до 23,0 % при доинтеграционном показателе 2010-2014 гг. – 18,6 %. Значимость взаимной торговли страны в первые два года интеграционного периода возросла на 4,5 % в 2015 г. и ещё на 0,4 % – в 2016 г. и дополнительно на 2,1 % – в 2017 г. В 2018-2019 гг. она несколько снизилась, но оставшись в 2019 г. на 5 % выше, чем в прединтеграционном 2014 г. В динамике интеграционного взаимодействия отмечается, таким образом, относительно стабильный уровень значимости взаимной торговли Республики Казахстан в ЕАЭС. Среднегодовой темп роста её вырос в интеграционный период, составив в 2015-2019 гг. 101,2 %, тогда как до начала интеграции он был равен 94,9 % в 2010-2014 гг. Это свидетельствует о повышении эффективности торговых связей Казахстана со странами ЕАЭС после вступления договора об интеграции в его рамках в силу. Но, этот рост не очень большой, что объясняется функционированием экономик Беларуси и России в санкционных условиях. В то же время уровень взаимной открытости у Казахстана больше в 2 раза, чем у России. Это связано, скорее всего, с приоритетностью для страны интеграционного партнёрства в рамках ведущих стран евразийской группировки.

У России значимость взаимной торговли за годы после создания ЕАЭС выросла в среднем до 10,3 % при доинтеграционном показателе 2010-2014 гг. – 7,4 %. При этом значимость взаимной торговли страны в первые три года интеграционного периода возросла на 1,8 % в 2015 г. и ещё на 0,7 % – в 2016 г. и с небольшим взлётом на 3,5 % – в 2017 г. В 2018-2019 гг. она снизилась, но оставшись в 2019 г. на 2 % выше, чем в 2014 г. Таким образом, в динамике интеграционного взаимодействия у России отмечается, как и у Казахстана, относительно стабильный уровень значимости взаимной торговли в рамках ЕАЭС. Среднегодовой темп роста её составил в интеграционный период 2015-2019 гг. 103,2 %, до начала интеграции в 2010-2014 гг. – 100,0 %. Это свидетельствует о повышении эффективности торговых связей Российской Федерации в ЕАЭС, правда небольшим по сравнению с достигнутым на начальном этапе интеграции в ЕС. Объясняется это функционированием России, как было замечено ранее, в неблагоприятных для неё условиях международной торговли с западными странами. Уровень взаимной открытости у России ниже, чем у Казахстана и Беларуси, что подтверждает большую её ориентированность во внешней торговле на западных партнёров.

Показатели взаимной открытости экономики и значимости взаимной торговли на рынке услуг за период 2010-2016 гг., по расчетам группы С. Н. Алпысбаевой, оказались у Казахстана значительно ниже по сравнению с показателями открытости на рынке товаров ЕАЭС. Они также оказались меньше, чем у Беларуси и больше, чем у России (Таблица 2). За 2017-2019 гг. эти показатели, рассчитанные авторами, внесены также в таблицу 2.

Таблица 2 – Эффективность интеграции ведущих стран на рынке услуг ЕАЭС, 2010-2019 гг., %

Государства ЕАЭС	Год	Экспортная квота взаимной экономики	Значимость взаимной торговли
Казахстан	2010	2,11	20,0
	2011	1,71	21,0
	2012	1,61	18,0
	2013	1,63	22,0
	2014	1,88	21,0
	2015	2,35	24,0
	2016	2,83	22,0
	2017*	2,45	38,4
	2018*	2,19	34,0
	2019*	1,94	34,7
Россия	2010	0,32	4,0
	2011	0,27	3,0
	2012	0,28	3,0
	2013	0,32	3,0
	2014	0,36	4,0
	2015	0,42	4,8
	2016	0,46	5,2
	2017*	0,50	7,4
	2018*	0,51	7,4
	2019*	0,51	7,3
Беларусь	2010	3,37	24,0
	2011	4,05	24,0
	2012	4,17	26,0
	2013	5,06	29,0
	2014	5,01	28,0
	2015	5,70	29,7
	2016	6,67	28,0
	2017*	4,13	36,2
	2018*	6,94	36,1
	2019*	6,48	34,7

Примечание – составлено авторами по источнику [5, с. 7; 8; 10; 11] и * рассчитано по данным источников [9; 10; 11; 12].

Из данных таблицы 2 видно, что евразийская интеграция в 2015-2019 гг. положительно сказалась на взаимном экспорте услуг. Так, в Казахстане контингентирование взаимной торговли этой продукции показало увеличение доли экспорта услуг в ВВП страны в эти годы по сравнению с доинтеграционными показателями. В Беларуси экспортная квота возросла в 1,3 раза и в России она стабилизировалась на уровне роста всего в 1,1 раза, что подтверждает наш вывод и здесь по российской политике позиционирования на зарубежных рынках. Вместе с тем, следствием упорядоченности взаимосвязей на рынке услуг ЕАЭС, более эффективного их регулирования может стать достаточно положительное наращивание размера общего рынка услуг и его диверсификации с учётом таких тенденций мирового развития как постиндустриализация и цифровизация, а также более активного участия на рынках космических, информационно-коммуникационных, научно-конструкторских услуг, в том числе по технологии 3D, что, кстати, предусмотрено Стратегическим планом социально-экономического развития Казахстана на 2020-2025 гг. Трансформация экономик после пандемии потребует развития и общего рынка медицинских, образовательных, энергетических и других услуг.

Отдельные исследователи считают, что интеграционный союз участвовал в создании зон свободной торговли со странами Евразийского Союза своевременно и представляют это как реакцию на новые тенденции в международной торговле [13].

К основным формам международных экономических отношений, в том числе в интеграционных объединениях, относятся кроме международной торговли также трудовая миграция и международное

движение капитала. Измерение миграции вообще производится путем подсчета международного перемещения рабочей силы за определенный временной интервал, в качестве которого в нашем исследовании взят год. При этом важнейшим показателем является чистая миграция (net migration) – миграционное сальдо, которое представляет собой разность между прибывшими на данную территорию и выбывшими за её пределы. Далее, чтобы рассчитать вклад каждой страны в формирование общей чистой миграции производят вычисления доли или значимости соответствующих стран в чистой иммиграции и чистой эмиграции [14, с. 27]. Следовательно, показатель значимости миграции со странами интеграционного союза, рассчитывают как отношение сальдо миграции на численность населения страны за определённый период [5, с. 18]. По своему содержанию миграционное сальдо и значимость миграции в рамках интеграционного объединения являются показателями интеграционного взаимодействия на рынке труда этого международного формирования.

Расчёт сальдо взаимного миграционного притока и значимости трудовой миграции ведущих стран ЕАЭС за 2010-2019 гг. показал, что интеграционное взаимодействие на рынке труда у Казахстана оказалось хуже по сравнению с Россией и Беларусью. Республика Казахстан здесь в отрицательной зоне, что свидетельствует о низкой эффективности политики в области трудовой миграции, непривлекательности казахстанского рынка труда для стран Союза (Таблица 3).

Таблица 3 – Показатели интеграции на рынке труда ЕАЭС, 2010-2019 гг.

Государства ЕАЭС	Год	Сальдо взаимного миграционного притока, тыс. чел.	Значимость трудовой миграции в ЕАЭС, %
Казахстан	2010	- 15,8	- 0,10
	2011	- 23,9	- 0,14
	2012	- 22,7	- 0,13
	2013	- 17,5	- 0,10
	2014	- 21,6	- 0,12
	2015	- 21,5	- 0,12
	2016	- 21,3	- 0,14
	2017*	- 28,2	- 0,16
	2018*	- 32,7	- 0,18
	2019*	- 36,4	- 0,20
Россия	2010	22,6	0,02
	2011	37,9	0,03
	2012	46,9	0,03
	2013	43,9	0,03
	2014	47,5	0,03
	2015	70,1	0,05
	2016	62,3	0,05
	2017*	77,9	0,05
	2018*	57,0	0,05
	2019*	95,7	0,06
Беларусь	2010	5,7	0,06
	2011	5,5	0,06
	2012	3,9	0,04
	2013	5,8	0,06
	2014	5,7	0,06
	2015	3,6	0,04
	2016	2,8	0,03
	2017*	0,6	0,01
	2018*	1,2	0,02
	2019*	3,7	0,04

Примечание – составлено авторами по источникам [5, с. 18]; [15, лист 1, рисунок 1].

К сожалению, открытие границ для трудовой миграции в ЕАЭС привело к увеличению потока выезжающего трудоспособного населения Казахстана в 2017 г. на 33 %. Последующее его увеличение составило 116 % в 2018 г. и 112 % в 2019 г. В среднем отрицательное сальдо выросло в последние 3 года на 21 %. И если за первый год рассматриваемого периода причина была в выезде этнических представителей на родину, то впоследствии это связано, скорее всего, с уровнем безработицы и оплаты труда.

В России и Беларуси сальдо взаимного миграционного притока в течение всех рассматриваемых 10 лет оставалось положительным и существенно возросло с началом евразийской интеграции международных потоков услуг с 2015 г. в 2 раза в первой стране. Во второй стране сальдо миграционного потока в этот период уменьшилось и составило 0,65 раза. В цепном порядке этот показатель в России в 2019 г. возрос в 1,7 раза, в Беларуси – в 3 раза.

Вместе с тем, создание ЕАЭС привело в России тоже к снижению трудовой иммиграции в 2016 и 2018 гг. и её реконструкции в 2019 г. до уровня выше, чем в 2015 г. по W-образной форме траектории почти в 1,5 раза (Рисунок 2).

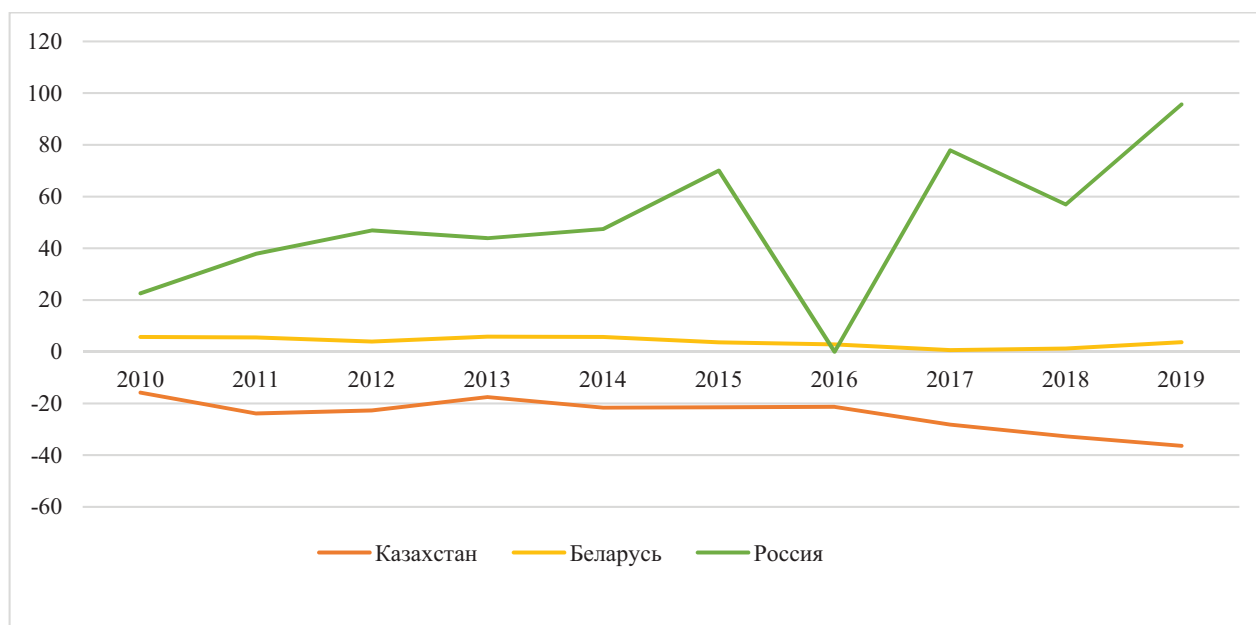

Рисунок 2 – Изменения сальдо взаимного миграционного притока, тыс. чел.

Примечание – составлено авторами по источникам [5, с. 18]; [15, лист 1, рисунок 1].

Значимость трудовой миграции в странах ЕАЭС по данным рисунка 1 отрицательна для Казахстана и положительна для Беларуси и России. Причём, рост миграционного оттока в первой стране стабильно растёт ежегодно с созданием возможностей свободного международного перемещения рабочей силы в евразийском пространстве, преимущественно в российском направлении. В то же время значимость такого трансграничного движения возросла за 2015-2019 гг. на 6 % с учётом благотворного влияния его на снижение уровня безработицы и признание уровня квалифицированности рабочей силы Казахстана в евразийском экономическом пространстве.

Для трудоспособных граждан России значимость трудовой миграции в странах ЕАЭС относительно стабильна, но есть рост в 2019 г. на 20 %, что свидетельствует о появлении их заинтересованности в присутствии на рынках человеческих ресурсов других стран ЕАЭС, прежде всего белорусском.

В Беларуси сальдо трудовой миграции в численности населения страны в 2015-2017 гг. снижалось, но в последние 2 года стало расти, особенно в 2019 г., увеличившись более, чем вдвое по сравнению с предыдущим годом. Это свидетельствует о тех негативных процессах, которые имели место в тру-

довых коллективах страны и выразились в 2020 г. в позиции, занятой некоторыми их членами при выборах Президента страны. Таким образом, показатель значимости международного перемещения трудовых ресурсов отражает их миграционные намерения, в связи с чем может быть рекомендован в качестве необходимого при изучении общественного мнения для упреждения нежелательного оттока трудоспособного населения и формирования эффективной социальной политики в стране.

Характерным показателем интенсивности интеграционных связей может служить объем взаимных прямых иностранных инвестиций внутри интеграционного объединения по сравнению с ПИИ стран — участниц объединения в другие страны мира. Индикаторами значимости иностранных инвестиций являются показатели удельного веса притока, оттока и чистого притока-оттока [16, с. 3]. В исследовании изучена значимость притока и оттока инвестиций Казахстана в рамках ЕАЭС.

Показатель значимости валового притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из стран евразийского интеграционного блока для Казахстана оказался практически неизменным в 2010-2012 гг., оставшись в диапазоне 4,5 % (2010 г.) – 4,1 % (2012 г.) (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика валового притока и оттока прямых иностранных инвестиций Казахстана со странами ЕАЭС, млн. \$ США

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовый приток ПИИ, всего	22 246	26 467	28 885	24 098	23 726	14 847	21 006	20 960	24 263	24 114
В том числе из стран ЕАЭС	993,3	1 085,9	1 192	1 467,2	1 738	590,1	928,0	500,6	605,3	1 500,0*
Значимость притока ПИИ из стран ЕАЭС, %	4,5	4,1	4,1	6,1	7,3	4,0	4,4	2,4	2,5	6,2
Валовый отток прямых инвестиций, всего	10490	8034	3021	8691	3244	6928	4279	1 993	1 318	2 667
В том числе в страны ЕАЭС	164,6	182,8	49,6	189,9	111,7	418,1	606,8	434,4	442,2	528,4
Значимость валового оттока инвестиций в страны ЕАЭС, %	1,6	2,3	1,6	2,2	3,4	6,0	14,2	12,2	33,5	19,82
Значимость ПИИ из стран ЕАЭС к ВВП, %	0,7	0,6	0,6	0,6	0,8	0,3	0,2	0,1	0,3	0,8
Примечание – составлено авторами по данным источников [5, с. 20-21], за 2017-2018 по ЕАЭС [17, с. 6] и 2019 г. [18]										

Показатели значимости притока и оттока ПИИ рассчитаны как отношение их объемов в соответствующем периоде в стране из ЕАЭС к общим их валовым показателям по всем странам мира. В 2013-2014 гг. Показатель значимости возрос по притоку более чем в 1,5 раза, показал снижение в 2017-2018 гг. и достиг уровня 2013 г. в 2019 г. Таблица 4 показывает, что в целом динамика притока прямых инвестиций в Республику Казахстан снижалась в период 2010-2016 гг., а оттока – росла. Самый большой валовой приток прямых инвестиций наблюдался в 2014 г. (\$1 738 млн.), наиболее низкий – в 2015 г. (\$590,1 млн.), что было связано с падением мировых цен на углеводороды и валютным кризисом в Казахстане. В 2016 г. показатель значимости инвестиций из стран ЕАЭС к ВВП оказался ничтожно мал – 0,2 % (снижение в 3,5 раза с 2010 г.).

Валовый приток ПИИ в Республику Казахстан из стран ЕАЭС за годы работы интеграционного объединения существенно вырос. В 2019 г. он увеличился в 2,5 раза относительно уровня 2015 г. и достиг \$1,5 млрд. [14]. Очень интересны повторяемые через год колебания оттока инвестиций в основной капитал из Казахстана в страны мира в динамике 2010-2015 гг. Он практически снизился в 2016-2017 гг., ещё более уменьшился в 2018 г. и, вдруг, на 103 % возрос в 2019 г. по сравнению с 2018 г. (Рисунок 3).

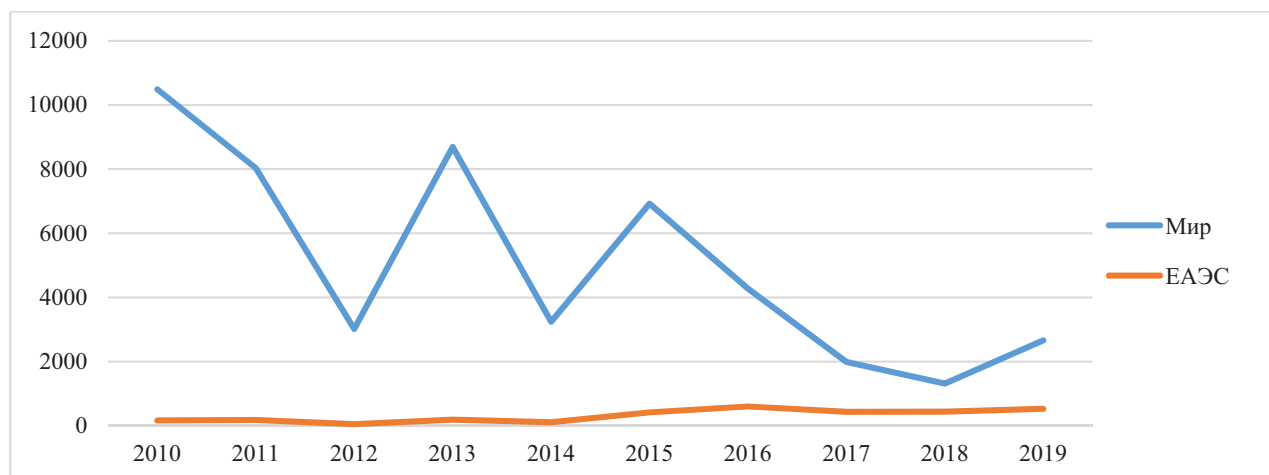

Рисунок 3 – Прямые инвестиции Казахстана в страны мира и ЕАЭС

Примечание – составлено авторами по данным таблицы 4

При этом колебания оттока прямых инвестиций в страны ЕАЭС из Казахстана были не столь значительными до 2015 г. Он увеличился с 1,6 % в 2010 г. до 14,2 % в 2016 г. Кроме того, после создания этого интеграционного объединения вложения в основной капитал в этом направлении характеризуются подъёмом и пока относительно стабильными объёмами.

Таким образом, по четырем основным направлениям евразийской экономической интеграции (рынки товаров, услуг, труда и прямых иностранных инвестиций) в 2010-2019 гг. наблюдались изменения, неоднозначно положительные для его ведущих членов. Указанные интеграционные направления ЕАЭС были определены для укрепления возможностей национальных экономик и государств-членов посредством свободного перемещения товаров, услуг, капитала и людей.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Дальнейшее развитие евразийской экономической интеграции позволит обеспечить формирование общего рынка и эффективное регулирование взаимодействия на нём. Научно обоснованно было бы это организовывать с применением теорий международной торговли сравнительных преимуществ Д. Рикардо и конкурентных преимуществ М. Портера.

На рынке товаров значимость взаимной торговли в ЕАЭС возросла с его созданием для Казахстана и России, для Беларуси – снизилась, хотя экспортная квота возросла в среднем за 2015-2019 гг. более чем на 7 %. Это говорит о том, что страна является экспортёром-брутто в интеграционной группировке и, что объясняется востребованностью её товаров в других экономиках объединения.

Эффективность интеграции ведущих стран на рынке услуг ЕАЭС оказалась растущей для Беларуси и России, что имеет особое значение как показатель постиндустриализационного их взаимодействия и перспектив его посткоронавирусного развития. Однако, взаимные экспортные объёмы оборота услуг Казахстана, увеличившись в 2015-2016 гг. почти в 1,5 раза по отношению к ВВП, в последующие годы опять спустились практически до прежнего уровня. Выявленные дисбалансы характеризуют ослабление роли Казахстана на рынке услуг ЕАЭС и создают потенциальные риски для формирования импортозависимости по этой продукции в его рамках и требуют незамедлительных мер по их устранению.

В области миграционных потоков также нарастали дисбалансы по сравнению с Россией и Беларусью, что сигнализирует о проблемах, как на рынке труда Союза, но, прежде всего, Казахстана.

У Казахстана на спаде находились и объёмы инвестиционного вклада в сотрудничество со странами мира. Правда, 2019 г. показал рост его, но этот год стал непоказательным в динамике развития стран и мировой экономики в целом. Причём, это происходило на фоне небольшого увеличения значимости валового оттока инвестиций из Республики Казахстан в страны ЕАЭС. Таким образом инвестиционная

активность страны возросла в рамках анализируемого интеграционного объединения и подтверждает формирование в ней второго типа экономики по определению Всемирного экономического форума.

Валовый же приток ПИИ в Казахстан из всех стран мира в анализируемом периоде возрос за годы функционирования ЕАЭС на 63 %. Со странами этого блока его рост был нестабильным и, хотя рост в 2019 г. составил 255 %, это произошло в основном в период пандемического кризиса, который не может быть характерным в рассматриваемом динамическом ряду.

Отдельные учёные заметили, что во взаимной торговле интегрирующихся стран ЕАЭС в некоторых товарных группах преобладал межотраслевой обмен, что препятствовало выстраиванию производственных цепочек стоимости в отдельных несырьевых отраслях и это не является фактором эффективности интеграции в данном интеграционном блоке [19]. Вместе с тем, следует обратить внимание и на Киргизию с Арменией в составе Евразийского Экономического Союза, «поскольку малые страны неизменно оказываются в невыгодном положении в региональных соглашениях, построенных на принципах либеральной экономики» [20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Timirova A. B., Abdimominova A. Sh. The competitiveness of the economy of Kazakhstan within the EAEU // Trade Policy. – 2018. – № 1 (13). – P. 23-32.
2. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход: Пер. с англ. – М.: Дело, 1996. – 848 с.
3. Lin See-Y. The Global Economy in Turbulent Times. – Singapore: John Wiley & Sons Pte. Ltd, 2015. – 962 p. – DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119155133.index>
4. Moonsung K., Soonchan P. Institutional Economic Integration between South and North Korea and the Economic Impacts of Integration // Asian Economic Journal. – 2018. – Volume 32. – Issue 3 – P. 257-276. – DOI: <https://doi.org/10.1111/asej.12158>
5. Алпысбаева С. Н., и др. Казахстан в Евразийском экономическом союзе: эффекты интеграции: Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора С. Н. Алпысбаевой – Астана: АО «Институт экономических исследований», 2017. – 129 с.
6. Как рассчитать экспортную квоту? [Электронный ресурс] // Как просто [web-сайт]. – 2012. – URL: <https://www.kakprosto.ru/kak-109477-kak-rasschitat-eksportnuyu-kvotu> (дата обращения 18.02. 2021).
7. Экспортная квота [Электронный ресурс] // Академик. Финансовый словарь [web-сайт]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19538 (дата обращения 18.02. 2021).
8. Липин А. С., Полякова О. В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // Евразийская Экономическая Интеграция — № 1 (22) февраль – 2014. – С. 80-96.
9. Евразийская экономическая комиссия. Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе. 2019 год (по оперативным данным) // Статистический бюллетень. – Москва. – 2020. – 58 с.
10. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза (млн. долларов США) [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [web-портал]. – 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения 08.12. 2020).
11. Беларусь – Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс] // Кноема [web-портал]. – URL: <https://knoema.ru/atlas/Беларусь/ВВП> (дата обращения 08.12. 2020).
12. World Trade Statistical Review 2020. – 2020. – 154 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts2020_e.pdf (дата обращения 17.12.2020).
13. Lagutina M. The Eurasian economic union in the context of transformation of the international trade system // Globalization and Trade Integration in Developing Countries: Book – Hershey, PA, US: IGI Global, 2018. – – Book Chapter – P. 55-75. – DOI: 10.4018/978-1-5225-4032-8.ch003.
14. Статистика международной миграции / Практическое руководство для стран Восточной Европы

и Центральной Азии // Европейская Экономическая Комиссия ООН, Фонд ООН в области народонаселения – Женева: Организация Объединенных Наций, 2011. – 104 с.

15. Показатели международной миграции в государствах-членах ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [web-портал]. – 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx (дата обращения: 21.12.2020).

16. Гриценко Т. С., Передера Ж. С., Матев Н. А. Статистический анализ экспорта и импорта иностранных инвестиций России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 9. – № 6 (2017). – С. 1-12 – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/33EVN617.pdf> (дата обращения: 21.12.2020).

17. Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. 2018 год по оперативным данным // Статистический бюллетень. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019. – 29 с.

18. ЕАЭС обеспечил приток прямых инвестиций в Казахстан // Евразия. Эксперт [web-портал]. – 2020. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/eurazia/eaes-obespechil-pritok-priamyh-investicii-v-kazahstan--ekonomist-kisi-5ec3b49fc210ab103fb4220a> (дата обращения: 21.12.2020).

19. Mursalova Kh., Ainakanova B., Kazkenova A., Zhalelkanova N., Ozpence O. Analysis of Problems of Kazakhstan's Economic Integration in the EAEU // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2020. – Vol. XI. – № 4(50). – P. 1218-1232. – DOI: 10.14505/jarle.v11.4(50).18.

20. Мухаметдинов М. Евразийский экономический союз: состояние дел [Электронный ресурс] // RIAC: Blogs [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/mmukhametdinov/the-eurasian-economic-union-state-of-affairs> (дата обращения: 19.01.2021).

REFERENCES

1. Timirova, A. B. and Abdimominova, A. Sh. (2018). The competitiveness of the economy of Kazakhstan within the EAEU. Trade Policy, 1(13), 23–32.

2. Sachs, J. D. and Larren, F. B. (1996). Makroeknomika. Global'nyj podhod, Delo, Moscow, 848 p. (In Russian).

3. Lin See-Y. (2015). The Global Economy in Turbulent Times, Singapore: John Wiley & Sons Pte. Ltd, 962 p., DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119155133.index>

4. Moonsung, K. and Soonchan, P. (2018). Institutional Economic Integration between South and North Korea and the Economic Impacts of Integration. Asian Economic Journal, 32(3), 257-276, DOI: <https://doi.org/10.1111/asej.12158>

5. Alpysbaeva, S. N., et. al. (2017). Kazakhstan v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: efekty integracii: Monograph, Astana, JSC "Institute of Economic Research", 129 p. (In Russian).

6. Kak rasschitat' eksportnuyu kvotu (2012). Kak prosto. Retrieved February 18, 2021, from <https://www.kakprosto.ru/kak-109477-kak-rasschitat-eksportnuyu-kvotu> (In Russian).

7. Eksportnaya kvota. (n.d.). Academician. Financial vocabulary. Retrieved February 18, 2021, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19538 (accessed) (In Russian).

8. Lipin, A. S. and Polyakova, O. V. (2014). Evaluation of integration processes in the Single Economic space on the example of trade in goods. Eurasian Economic Integration, 1(22), 80–96.

9. Eurasian Economic Commission (2020). Eksport i import uslug v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze, 2019 god (po operativnym dannym). Statistical Bulletin, Moscow, 58 p. (In Russian).

10. Vneshnyaya i vzaimnaya trgovlya tovarami Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (2020). Eurasian Economic Commission. Retrieved December 8, 2020, from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (In Russian).

11. Belarus' – Valovoj vnutrennij produkt (n.d.). Knoema. Retrieved December 8, 2021, from <https://knoema.ru/atlas/Беларусь/ВВП> (In Russian).

12. World Trade Statistical Review 2020 (2020). Retrieved December 17, 2021, from https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts2020_e.pdf, 154 p.

13. Lagutina, M. (2018). The Eurasian economic union in the context of transformation of the international trade system [Book Chapter], Globalization and Trade Integration in Developing Countries: Book, Hershey, PA, US: IGI Global, 55-75, DOI: 10.4018/978-1-5225-4032-8.ch003

14. Statistics of international migration [Practical guide for the countries of Eastern Europe and Central Asia] (2011). United Nations Economic Commission for Europe, United Nations Population Fund-Geneva: United Nations, 104 p.

15. Indicators of international migration in the member States of the EAEU (2020). Eurasian Economic Commission. Retrieved December 8, 2020, from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx

16. Gritsenko, T. S., Peredera, Zh .S. and Matev, N. A. (2017). Statistical analysis of export and import of foreign investments in Russia. Online Journal NAUKOVEDENIE, 9(6), 1–12, Retrieved December 21, 2020, from <https://naukovedenie.ru/PDF/33EVN617.pdf>

17. Eurasian Economic Commission (2019). Pryamyie investicii v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze. 2018 god po operativnym dannym. Statistical Bulletin, Moscow, 29 p. (In Russian).

18. EAES obespechil pritok pryamyh investicij v Kazahstan – ekonomist KISI (2020). Eurasia. Expert. Retrieved December 21, 2020, from <https://zen.yandex.ru/media/eurazia/eaes-obespechil-pritok-priamyh-investicii-v-kazahstan--ekonomist-kisi-5ec3b49fc210ab103fb4220a> (In Russian).

19. Mursalova, Kh., Ainakanova, B., Kazkenova, A., Zhalelkanova, N. and Ozpence, O. (2020). Analysis of Problems of Kazakhstan's Economic Integration in the EAEU. Journal of Advanced Research in Law and Economics, XI, 4(50), 1218–1232, DOI: 10.14505/jarle.v11.4(50).18.

20. Mukhametdinov, M. (2020). Eurasian Economic Union: state of Affairs-Excerpts. The Eurasian Economic Union and the Theory of Integration, Retrieved January 19, 2021, from <https://russiancouncil.ru/en/blogs/mmukhametdinov/the-urasian-economic-union-state-of-affairs>.

ASSESSMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES INTEGRATION ECONOMIC EFFICIENCY

H. N. Mursalova¹, L. K. Baimagambetova^{2*}, O. Ozpence³

¹Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

³Pamukkale University, Denizli, Turkey

ABSTRACT

The purpose of the study is to assess the effectiveness of the achieved level of integration of the leading countries within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU).

Methodology: a quantitative approach is used. Based on the results of the analysis of dynamic series, the mutual openness of country economies and their mutual trade is estimated by the methods of calculating the export quota, which shows the content of exports in the volume of gross product. A broader analysis of integration interaction involves the study of other equally important indicators. Thus, the indicators of the importance of mutual trade in goods and services, mutual labor migration for the leading countries of the Eurasian Economic Union and mutual flows of foreign direct investment for Kazakhstan within all the countries of the EAEU were also used and mutual FDI flows for Kazakhstan within all EAEU countries were also used.

The originality / value of the study lies in the coverage of the last years of the Eurasian integration, the calculation of indicators of the significance and evaluation of the effectiveness of foreign economic relations in their main areas in the Eurasian integration grouping for its leading countries.

The results of the study – in 2015-2019, there is an achievement of relative openness and an increase in the importance of trade in goods and services, a decrease in the importance of migration between Kazakhstan and the main participants of the EAEU. At the same time, the flows of foreign direct investment to and from Kazakhstan within the union are characterized by positive changes.

Keywords: international economic integration, the effectiveness of integration activities in the EAEU, the importance of mutual trade and labor migration, the importance of foreign direct investment flows.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ ЕЛДЕРІ ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ

Х. Н. Мұрсалова¹, Л. К. Баймагамбетова^{2*}, О. Озпенс³

¹Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университетінің докторанты,
Семей, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

³Университет Памуккале, Денизли, Турция

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) шеңберінде жетекші елдер интеграциясының қол жеткізілген деңгейінің тиімділік дәрежесін бағалау.

Әдіснамасы: сандық тәсіл қолданылды. Динамикалық қатарларды талдау нәтижелеріне сүйене отырып, жалпы өнім көлемінде экспорттың мазмұнын көрсететін экспорттық квотаны есептеу әдістерімен ел экономикалары мен олардың өзара саудасының өзара ашықтығы бағаланды. Интеграциялық өзара іс-қимылды неғұрлым кең талдау басқа да маңызды индикаторларды зерделеуді көздейді. Осылайша, тауарлар мен көрсетілетін қызметтердің өзара саудасы, Еуразиялық экономикалық одақтың жетекші елдері үшін өзара еңбек көші-қоны және ЕАЭО-ның барлық елдері шеңберінде Қазақстан үшін тікелей шетелдік инвестициялардың өзара ағындары маңыздылығының көрсеткіштері пайдаланылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – еуразиялық интеграцияның соңғы жылдарын қамту, оның жетекші елдері үшін Еуразиялық интеграциялық топтамада олардың негізгі бағыттары бойынша сыртқы экономикалық байланыстардың маңыздылық көрсеткіштерін айқындау және тиімділігін бағалау болып табылады.

Зерттеу нәтижелері: 2015-2019 жылдары ЕАЭО шеңберінде Қазақстан экономикасының өзара ашықтығы салыстырмалы түрде тұрақтанды және оның негізгі қатысушыларымен өзара арасындағы тауарлар мен көрсетілетін қызметтер сауданың маңыздылығының өсуі, көші-қон маңыздылығының төмендеуі байқалады. Сонымен бірге Қазақстанға және Одақ шеңберіндегі елден тікелей шетелдік инвестициялар ағыны оң өзгерістермен сипатталады.

Түйін сөздер: халықаралық экономикалық интеграция, ЕАЭО-дағы интеграциялық қызметтің тиімділігі, өзара сауда мен еңбек көші-қонының маңыздылығы, тікелей шетелдік инвестициялар ағындарының маңыздылығы.

ОБ АВТОРАХ

Мурсалова Халима Нұғманқызы – магистр экономических наук, докторант, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, Семей, Республика Казахстан, e-mail: hali77@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1340-1239>

Баймагамбетова Ляззат Каирбековна – кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз, e-mail: lyazzat.baimagambetova@narхоз.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3472-2266>*

Озпенс Озай – Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Памуккале, Денизли, Турция, e-mail: oozpence(at)pau.edu.tr